

- Это все?

- А нужно что-то еще?

- Я не принимаю решений. Если ты считаешь, что на этом все, мы можем закончить.

«Они сделали из него идеальный инструмент».

Невероятно, что человек перед ним был настолько совершенным инструментом, что даже не мог сам решить, когда закончить разговор. Это почти вынудило Виндпула задуматься, действительно ли им нужно было заходить так далеко, но больше всего это пробудило в нем страх перед организацией, способной превратить человека в живую куклу.

- Я должен обдумать все тщательно. — Альбус отпил воды из чашки, приготовленной для него в углу комнаты. - Хочешь воды?

- ...

Ответа не последовало, и Альбус вновь уселся на кровать.

- План почти завершен. Как я уже сказал ранее, Эвелин по уши влюблена в меня, так что я смог легко манипулировать ею и оставил «улики» в ее комнате внутри особняка Руж. Все, что от меня требуется, это показать их в нужный момент.

Альбус ухмыльнулся от одной лишь мысли об этом.

- И тогда наша семья Виндпул станет на шаг ближе к титулу Графа.

- Это все?

- Да. Можешь думать, что хочешь. Если доложишь мои слова в точности, как я сказал, они обо всем позаботятся.

- Существует ли кто-то, кто может помешать твоим планам?

- Пока никого, раз уж ваши люди решили заняться членами семьи Руж, являющимися главными преградами.

Затем Альбус спросил из любопытства:

- Но что вы конкретно сделали? Я слышал, что бандиты устроили переполох в их поместье.

- Я не допущен к этой информации.

- Как и ожидалось.

Не надеясь на внятный ответ, Альбус быстро оставил попытки расспросов.

- Все?

- Да, все.

- Понятно.

Незнакомец направился к окну.

- Дверь в другой стороне.

Альбус указал пальцем на дверь комнаты.

- Ты поручишься за меня, если меня обнаружат?

- Это уже будет твоей проблемой. И если тебя поймают, мое имя не должно выпорхнуть из твоего рта.

- Не волнуйся. — Незнакомец приоткрыл окно и произнес. – Все, что они получают – это мой труп.

- Как надежно.

Альбус удовлетворенно улыбнулся, а затем добавил:

- А, и еще кое-что. Я не знаю, как вам это удалось, но передай им мою благодарность за то, что прикончили моего отца.

- ...Передам.

После этого, незнакомец исчез из комнаты Альбуса.

Внезапно, Альбуса прошиб холодный пот. Он считал себя достаточно сильным человеком, но как только незнакомец вышел через окно, его аура полностью исчезла.

«Если бы он хотел забрать мою жизнь...»

Альбус считал, что умрет, не издав ни единого звука.

«Человек, приходивший до него, тоже был намного сильнее меня, но даже его подчиненный находится на том же уровне».

Одновременно с этим, данная информация успокоила его.

«Я получаю поддержку от столь могущественных людей».

Это прибавило ему уверенности, и Альбус укрепил свою решимость в предвкушении близкого, захватывающего будущего.

Незнакомец осторожно покинул особняк Виндпул, дабы остаться незамеченным, но он двигался чрезвычайно быстро.

Топ

В мгновение ока, он забрался на колокольню храма и снял с себя одежду. Это был Зик. Положив свою темную мантию в магический короб, он издали посмотрел на особняк Виндпул.

«Я узнал намного больше, чем ожидал».

После того, как Зик не смог добиться большого прогресса, даже обыскав весь особняк Виндпул, он придумал смелый, почти безумный план: притвориться «фигурой в мантии».

Зик считал, что если Альбус был замешан в осквернении Эвелин, имелась высокая вероятность того, что он также обладал связью с фигурами в мантиях. Таким образом, Зик притворился одной из фигур в мантии и успешно обманул Альбуса.

Теперь Зик был уверен, что фигуры в мантиях были вовлечены в это дело, а Альбус являлся главным виновником изменения Эвелин.

«Хорошо, что это был Альбус, иначе я бы уже находился в бегах».

Если бы Альбус не имел никакой связи с фигурами в мантиях, Зик просто стал бы преступником, незаконно проникнувшим в чужое поместье.

«Было удачным решением действовать как послушный посыльный».

Зик слишком мало знал о плане Альбуса, чтобы действовать как разговорчивый и подлый персонаж, который мог бы активно извлекать информацию из своей цели.

Во-первых, поскольку Зик даже не был уверен, что Альбус причастен к осквернению Эвелин, для него было бы лучшим выбором взять на себя роль противоположного персонажа и действовать в стиле: «Я делаю только то, что мне говорят. Я больше ничего не знаю».

Конечно, ему нужно было хотя бы что-то, что заставило бы Альбуса доверять ему, например, общие знания, которыми они обладали, такие как «Эвелин Руж» или «непредвиденные отклонения».

«Но мне все равно не удалось узнать его план».

Инцидент на озере, а также события в особняке Виндпул и семье Руж все были связаны с этим заговором. Однако Зик не знал, что именно связывало эти события.

«Если бы я попытался копнуть глубже, то был бы обнаружен. Какая жалость».

Зик был слегка расстроен, но вскоре собрался с мыслями.

«Ну, это неважно. Я смог найти следующую зацепку».

Альбус сказал, что оставил в комнате Эвелин какие-то «улики», так что Зик планировал обыскать ее комнату на наличие подозрительных объектов.

«Меня также напрягает мысль о том, что он использовал слово ‘манипулировать’».

Поначалу, когда Альбус сказал, что Эвелин была по уши влюблена в него, Зик подумал, что тот просто соблазнил ее. Но продолжив слушать его, Зик показалось, что не все так просто.

«В Порти Беллиды превратили Мэра в марионетку».

Зик решил приостановить свои мысли на время.

«Я узнаю больше. У меня все равно имеется гарантия».

Он посмотрел в сторону особняка Виндпул, туда, где находился Альбус.

«Даже если я не смогу разгадать их планы, всегда можно просто убить его».

Вскоре после этого, фигура Зика полностью исчезла с колокольни.

Особняк Руж был великолепен. Семья Руж являлась одной из немногих высокопоставленных дворянских семей в Королевстве. Их состояние было огромным, и они экспортировали большое количество товаров.

Как и ожидалось от их богатства и статуса, их особняк был экстравагантным и огромным. Перед этим великолепным особняком появилась карета, которая затем миновала большой сад и остановилась перед входной дверью.

Дверь кареты открылась, и наружу вышли Зик с Лайлой.

Пожилая горничная подошла к ним.

- Добро пожаловать, дорогие гости. Госпожа ожидает вас.

Горничная проводила их в гостиную.

- Добро пожаловать!

Эвелин уже ждала их там.

Зик и Лайла поклонились ей, после чего Зик заговорил:

- Благодарю за приглашение, Леди Руж.

- Благодарю вас. — Повторила за ним Лайла.

- Пожалуйста, это я должна быть вам благодарна, потому что получаю удовольствие от разговоров с вами.

Эвелин усадила их рядом.

- Я очень рада, что Мистер Зик тоже пришел сегодня.

- Обычно я не люблю мешать разговорам двух леди, но прошло слишком много времени с тех пор, как я в последний раз видел ваше очаровательное лицо. — Ответил Зик.

- Да, но разве это не вы постоянно отклоняли мои приглашения?

- Это было крайне болезненное и трудное решение, но у меня имелись важные дела.

- Я понимаю, Мистер Зик. Вы вели себя тактично со мной, потому что я имею трудности с мужчинами.

Зик улыбнулся, как будто собирался согласиться со словами Эвелин, но был слишком вежлив для этого. Однако реальность была другой.

«Мне нет смысла опровергать ее слова, потому что те играют мне на руку».

Все трое завели светскую беседу. Несмотря на то, что Эвелин действительно была рада видеть Зика, разговор казался натянутым, поскольку Эвелин боялась мужчин. Однако за последние несколько дней она очень сблизилась с Лайлой, и присутствие Лайлы позволяло ей чувствовать себя комфортно. Более того, Зик вел беседу с идеальной выдержкой и манерами.

Через некоторое время, Эвелин смогла с легкостью присоединиться к разговору и с удовольствием продолжила беседу. Конечно, Зик отчаянно пытался подавить ужас, который испытал при разговоре с Эвелин. Она была совершенно другим человеком по сравнению с тем, к чему он привык.

Трудно было определить, сколько времени прошло. Зик встал под предлогом того, что ему нужно в уборную, и служанка проводила его до крайне роскошной двери. Простолюдины ни за что бы не подумали, что это дверь в ванную.

- Когда будете возвращаться назад, пожалуйста, используйте тот же путь, которым мы пришли сюда. Все остальные пути перекрыты охранниками. Надеюсь, что гость Госпожи не допустит столь незначительную ошибку.

Выдав это предупреждение, горничная вернулась в гостиную, а Зик вошел в ванную, которая оказалась больше крестьянского дома, но он не был в ней заинтересован.

«Пора двигаться?»

Он знал направление. Лайла отправлялась туда несколько раз, так что объяснила ему, где находится комната и как выглядит.

«Вероятно, в этом особняке нет никого с высокоуровневыми навыками».

Конечно, это было основано на стандартах Зика, но суть заключалась в том, что никто в этом особняке не мог его остановить. Зик тихо вышел из ванной; он замаскировал свою ауру и начал двигаться.

Место, которого он достиг, было комнатой Эвелин. Зик отправился туда, чтобы найти «улики», подброшенные Альбусом.

«Стоит ли мне быстро осмотреться?»

У него не было много времени. Если он просидит слишком долго в ванной, то люди начнут что-то подозревать. Но ему также не было смысла спешить.

«Мне не обязательно найти это прямо сейчас».

Поскольку Эвелин пригласила его сегодня, он просто пришел заранее осмотреть комнату. Даже если сегодня он не найдет «улики», то сможет вернуться в особняк, когда Эвелин не будет дома или когда она спит.

«Но мне стоит начать с мест, куда она обычно не заглядывает».

Зик обыскал кровать. Сперва он должен был осмотреть места, где трудно передвигаться, когда Эвелин спит. Он тщательно проверил все вокруг кровати, убедившись, что ничего не выделяется.

«Так как Альбус сказал, что спрятал «улики» здесь, это не должно быть очевидным местом, но и не слишком сложным, иначе он может сам их не найти, когда потребуется».

Таким образом, Альбус, вероятно, не спрятал их ни на видном месте, ни в месте, которое невозможно было найти. Над кроватью и под ней ничего особенного не нашлось.

«Самыми подозрительными местами будут потайные стены или ходы в полу»

Зик просунул руку под кровать и влил немного маны себе в ладонь.

Тук

«Ничего особенного там внизу».

Он вылез из-под кровати.

«Так как я понятия не имею, чем являются эти улики, поиски будут сложными».

Зик прошелся по различным местам на ковре и постучал по столу.

«Пора уходить?»

Он все еще мог сказать им, что ему нужно было сходить по-большому, но если потратит еще больше времени, то лишь вызовет подозрения.

«Обыщу еще туалетный столик и пойду».

Зик открыл самую большую полку на туалетном столике. Тот был заполнен предметами, похожими на косметику и аксессуары. Не было ничего подозрительного, но Зик влил немного своей маны под полку.

Тук

Раздался совершенно иной звук, и глаза Зика загорелись.

«Нашел!»

С тех пор, как Зик покинул их, Лайла и Эвелин продолжали свой разговор. Однако они перешли к другой теме, которая, к сожалению, являлась для Лайлы наиболее неудобной.

- Ваши отношения с Мистером Зиком все те же? — Спросила Эвелин.

Лайла не знала, было ли это из-за того, что Зик ушел, или потому, что они перешли к теме, представляющей для нее большой личный интерес, но теперь Эвелин выглядела куда более оживленной.

Каждый раз, когда эта тема упоминалась, Лайле становилось очень неловко. Она могла лишь отреагировать со сложным выражением лица, ибо Зик велел ей высказать свои истинные чувства.